

---

---

## ДРЕВНЕЙШИЕ ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ АРМЕНИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

(На основе костных остатков из археологических памятников)

НИНА МАНАСЕРЯН

Проблема происхождения домашних животных так же, как происхождение культурных растений связана с историей народов. Эта часть истории материальной культуры, до настоящего времени не утратившая своей актуальности, к сожалению, и поныне остается малоразработанной. Мы по прежнему имеем весьма смутное представление о тех формах, в которых протекала в древности доместикация, о темпах возникновения и развития связанных с ней изменений скелета животных. Естественно, что появлению изменений в такой консервативной системе, как скелет, и в таких размерах, которые могут быть обнаружены даже при изучении фрагментарных остатков костей, должен был предшествовать более или менее продолжительный период, когда домашние и дикие животные не отличались по своим остеологическим признакам. Но о длительности этого периода можно только предполагать. "Здесь мы неизбежно переходим из области достоверных научных знаний в сферу легко возникающих, но трудно доказуемых гипотез"<sup>1</sup>.

Подробное рассмотрение имеющихся в литературе сведений о древнейших домашних животных юго-западной Азии, очень разрозненных, далеко не всегда достоверных и нуждающихся в критической оценке, была предпринята Ридом<sup>2</sup> и Цалкиным<sup>3</sup>. Мы же ограничимся упоминанием лишь некоторых важнейших данных, имеющих значение для характеристики интересующего нас вопроса.

В мезолитических слоях стоянок в Загросских горах (Шанидар), в юго-западном Иране (Харрамабад), в северо-восточном Иране (Гар-и-

---

\* Остеологические материалы из раскопок археологических памятников Армении предоставлены сотрудниками Института этнографии и археологии НАН РА.

<sup>1</sup> В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения домашних животных в свете данных современной археологии. — "Известия Академии наук СССР", серия географическая, 1972, № 1, с. 13.

<sup>2</sup> C h. A R e e d. Animal Domestication in the Prehistoric Near East.— "Science", vol. 130, 1959, № 3389, p. 423-430; C h. A. R e e d. A Review of the Archeological Evidence on Animal Domestication in the Prehistoric Near East.— In: В г а л д в о о д Р. а н д Н о л е В. Prehistoric Investigations in Iraqi Kurdistan. Studies in Ancient Oriental Civilization. The Oriental Institute University of Chicago. Vol. 31, 1960, p. 119-145.

<sup>3</sup> В. И. Ц а л к и н. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970, с.278. ; В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения домашних животных...

Камарбанд), и в юго-западной Туркмении (Джебел, Дам-Дам-Чешме-1, Дам-Дам-Чешме-2), датированных X-IX тысячелетиями до н. э., домашние животные определено отсутствуют. Кости животных из мезолитических слоев этих стоянок принадлежат только диким особям<sup>4</sup>.

Исследования многочисленных костей животных из ранних памятников натуфийской культуры в Палестине (IX-VIII тысячелетие до н. э.) не указали на какие-либо убедительные сведения о существовании среди них домашних форм. Достоверные остеологические свидетельства о наличии домашних животных в материалах из раскопок археологических памятников появились в научной литературе начиная с пятидесятых годов. Так, Цеунер<sup>5</sup> в костных остатках из слоя докерамического неолита Иерихона (древнейший крупный город, датируемый VII тысячелетием до н. э., население которого, как предполагают, достигало 2 тыс. человек) обнаружил стержни рогов коз, имеющих явные признаки доместикационного характера. К VII тысячелетию до н. э. принадлежит и домашняя коза из Джармо, описанная Ридом<sup>6</sup> со сходными с Иерихонской козой доместикационными признаками. Козы, с отчетливо выраженными признаками одомашнения отмечены Холлом и Фленнери<sup>7</sup> в Али-Коше (6750-6000 лет до н. э.). Более того, анализ возрастного состава обнаруженных коз в более раннем поселении Буз-Мордек приводит авторов к предположению, что эти животные могли быть одомашнены уже в период 7500-6750 годов до н. э. По Холлу и Фленнери домашние козы юго-западного Ирана вполне обычны во всех изученных ими поселениях (вторая половина VII — начало VI тысячелетия). Однако в Анатолии домашние козы не были обнаружены ни в Хаджиларе, ни в Чатаг-Гуюке и, по всей вероятности, ни в Суберде<sup>8</sup>.

Надо полагать, VI тысячелетие до н. э. — время довольно быстрого распространения домашних коз из районов их древнейшей доместикации. В этот период отмечены находки в Иране в поселении Эс-Саввам и в слоях хассунской культуры поселения Ярим-Тепе. На Иранском плато они установлены в поселении Сиалк 1, в Прикаспии — в поселении Гар-и-Камарбанд и вполне обычны в поселениях джейтунской культуры — в южной Туркмении<sup>9</sup>. В V тысячелетии до н. э. коза уже обычна в поселениях Южной и Центральной Европы. По Риду<sup>10</sup> расп-

<sup>4</sup> В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения домашних животных ...

<sup>5</sup> F. E. Z e u n e r. The Goats of Early Jericho.— "Exploration Quarterly", Palestine, 1955, p. 70-86.

<sup>6</sup> C h. A. R e e d. Animal Domestication in the Prehistoric Near East.

<sup>7</sup> F. H o l l e and K. F l a n n e r y. The Prehistory of Southwestern Iran. A Preliminary Report.— "Processus Prehistoric. Society", XXXIII, 1968, p. 147-206.

<sup>8</sup> D. P e r k i n s and P. D a l y. A Hunters Village in Neolithic Turkey.— "Science American", vol. 219, 1968, № 5.

<sup>9</sup> В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения домашних животных ...

<sup>10</sup> C h. A. R e e d. A Review of the Archeological Evidence ..., p. 119-145.

роостранение козы в Верхнем и Нижнем Египте установлено только с IV тысячелетия до н.э.

В костных остатках из археологических памятников Армении — Хатунарх, Мохра блур, датируемых V-IV тысячелетием до н. э., определены стержни рогов коз с заостренным передним ребром и характерным для домашних форм положительным скручиванием.

Костные стержни рогов самцов из поселения Мохра блур (середина IV тысячелетия до н. э.) имеют длину по переднему краю от 145 до 165 мм и обхват в основании стержня 110-137 мм. Стержни рогов самок из поселения Хатунарх имеют длину стержня 120-125 мм, обхват в основании 70-75 мм<sup>11</sup>.

В III тысячелетии до н. э. костные остатки коз, в частности, стержни рогов — постоянный компонент остеологических материалов в поселениях Ноемберян, Гарни, Аревик, Шенгавит, Кировакан, Ширакаван, причем здесь наблюдается идентичная с ранними памятниками картина: отчетливые признаки одомашнения по форме рога и соответствие в размерах с дикими (костные стержни рогов самцов из поселений конца IV, III тысячелетия до н. э. имеют длину стержня 111-295 мм, обхват — 111-165 мм, костные стержни рогов самок имеют длину 111-148 мм, обхват в основании 66-84 мм; длина стержня рога у современных безоаровых козлов равна 145-565 мм у самцов и 120-125 мм у самок; а обхват в основании, соответственно 100-205 мм и 61-130 мм). Результаты остеометрической обработки таранных, пяточных и других костей скелета рецентных и субфоссиальных диких козлов и домашних коз свидетельствуют о чрезвычайно слабых отклонениях на протяжении всего голоцена.

Еще более ограничены достоверные остеологические свидетельства древнейшей доместики овцы. Так, Перкинсом<sup>12</sup> было высказано предположение об одомашнении овцы в IX тысячелетии до н. э. (по материалам из раскопок Зави-Чеми-Шанидар в Северном Ираке). Дата эта заслуживает самого осторожного отношения, и скорее всего выска-

---

\* Приступая к анализу костных остатков, следует отметить плохую сохранность материала, обусловленную разрушением костей при использовании мяса животных в пищу. Это обстоятельство существенно затрудняет его изучение, тем более, что в нем смешаны остатки двух различных видов животных (коз и овец), дифференциация которых не всегда возможна даже при хорошей сохранности костей. Исходя из вышеизложенного мы анализируем только те элементы скелета, которые дают возможность точно характеризовать вид, т. е. череп и его фрагменты, роговые стержни и метаподии.

<sup>11</sup> Н. У. М а н а с е р я н. Материалы к изучению мелкого рогатого скота в хозяйстве древних племен, населявших территорию Армении с VI по II тысячелетие до н. э. — "Биологический журнал Армении", т. XXXV, 1972, №10, с. 82-85; о н а ж е. Распространение и хозяйственное использование диких и домашних представителей родов *Ovis* и *Capra*. — "Зоологический сборник", XX, Ереван, 1986, с. 80-97.

<sup>12</sup> D. P e r k i n s and P. D a l y. Указ. раб.

заявленное Перкинсом предположение следует рассматривать как гипотезу, нуждающуюся в более широкой и надежной аргументации.

Существование домашних овец в древнейших поселениях юго-западного Ирана Буз-Мордех (7500-6750 лет до н. э.) и Али-Кош (6750-6000 лет до н. э.) констатируют Хол и Фланнери<sup>13</sup>, ссылаясь на фрагмент черепа комолой особи, обнаруженной в нижних слоях поселения Буз-Мордех. Следует отметить, что в данном случае комолость не может служить доказательством существования в упомянутых поселениях домашних овец, так как она встречается и среди самок диких овец — муфлонов — на территории Армении, Ирака, Турции и западной части Ирана<sup>14</sup>. Комолость овец не представляет редкого явления и у форм, населяющих систему Эльбруса и Туркмено-Хоросанских гор<sup>15</sup>. Следовательно вышеуказанный фрагмент из поселения Буз-Мардех мог принадлежать как дикой, так и домашней особи, и в этом конкретном случае доказательством домостикации служить не может.

По Мелаарту<sup>16</sup> домашние овцы в Хаджиларе не обнаружены, но в Чатал-Гуюке они отмечены. Кости, принадлежащие домашним овцам, обнаружены в VI тысячелетии до н. э. в Северном Ираке и в поселениях джейтунской культуры (Южная Туркмения) относятся к VI—V тысячелетиям до н. э. К IV тысячелетию до н. э. принадлежат кости домашних овец в поселении Шах-Тепе в Северном Иране<sup>17</sup>. По Риду, овца появляется в пределах Египта с IV тысячелетия до н. э. В ранних слоях Иерихона кости овцы вообще не обнаружены, и в памятниках Палестины она отмечена со времени бронзы.

В Европе домашние овцы известны с V тысячелетия до н. э.<sup>18</sup>

К этому времени относятся также костные остатки овец с территории Армении. Найденные в поселениях V (Хатунарх) и середины IV тысячелетия до н. э. (Мохра блур) 2 плюсневые кости имеют длину 153 мм, и 140 мм., что позволяет предположить принадлежность первой муфлону, а другой — домашней овце (длина плюсны муфлона находится в пределах 169-190 мм у самцов и 152-179 мм у самок).

Однако, по всей вероятности, возможность сколько-нибудь точного разграничения домашних и диких особей по размерам не совсем точно отражает реальную картину, ибо сопоставление ширины нижних эпифизов этих же костей с таковыми муфлонов не выявило разницы между ними.

Следует отметить, что обнаруживая в остатках из раскопок остеологический материал, в котором одни кости достигают величин, извест-

<sup>13</sup> F. Hole and K. Flannery. Указ. раб.

<sup>14</sup> Н. У. Манасерян. Распространение и хозяйственное использование диких и домашних ..., с. 85-97.

<sup>15</sup> В. И. Цалкян. О времени и центрах происхождения ..., с. 12-24.

<sup>16</sup> Д. Ж. Мелаарт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982, с. 83-107.

<sup>17</sup> В. И. Цалкян. О времени и центрах происхождения ..., с. 15-24.

<sup>18</sup> Там же, с. 18-24.

ных только у диких особей, а другие настолько невелики, что находятся вне пределов изменчивости их, мы вправе рассматривать одни как принадлежащие диким, а другие — домашним особям. Но в случаях, когда мы несомненно имеем дело со смешением диких и домашних особей, точно установить принадлежность костей, размеры которых находятся в области трансгрессии, представляет трудную задачу и, по всей вероятности, вряд ли осуществимую, по крайней мере до тех пор, пока мы пользуемся для этой цели только абсолютными размерами костей. Естественно, что эти трудности особенно существенны при изучении материалов из археологических раскопок, поскольку сохранность их обычно невысока, и чаще всего приходится иметь дело только с фрагментами костей.

Повсеместны и многочисленны кости диких и домашних овец в поселениях начала IV -III тысячелетия до н. э. (Техут, Ада блур, Мохра блур, Шенгавит, Гарни, Норабац и т. д.). Найденные 3 пястные кости в поселении Мохра блур имеют длину свойственную домашним особям (133-139 мм), а две другие — муфлонам (длина пясти 156 и 158 мм.). Домашней особи принадлежит и пястная кость из памятника Норабац (длина пясти 125 мм). Плюсневые кости из памятников Ширакаван, Шенгавит, Норабац и Мохра блур (125, 132, 143, 145, 148, и 149 мм) заметно уступают по длине одноименным костям муфлонов (длина пясти муфлонов 155-172 мм у самцов и 141-160 мм у самок), что позволяет считать их принадлежащими домашним особям. Как мы уже отмечали, среди самок диких овец — муфлонов — встречаются как комолые, так и рогатые особи. Фрагменты черепа самок овец из поселений Хатунарх, Адаблур, Техут имеют роговые отростки с закругленными концами. Обхват в основании стержня у них, так же как и у самок овец из более поздних поселений Шенгавит, Мецамор, Кировакан, Норабац, Ширакаван (середина IV—III тысячелетия до н. э.) от 60 до 105 мм, заметно превышает обхват стержня в основании у самок рецентных муфлонов.

Анализируя изменчивость обхвата стержня в основания рога у самцов из поселений Мохра блур, Шенгавит, Мецамор, Норабац, Гарни, Аревик, Ноемберян и Ширакаван мы встречаемся с чрезвычайно широким диапазоном изменчивости промера: относительно мелкие экземпляры (110-120 мм в обхвате), размеры которых свойственны, несомненно, только домашним овцам, и наряду с ними стержни рогов, достигающие верхних пределов (130-181 мм) изменчивости у муфлонов (обхват стержня 116-220 мм). Отмеченное обстоятельство может быть объяснено как признанием, что в остатках из раскопок этих поселений одновременно встречаются кости диких и домашних особей, так и несомненным свидетельством о том, что по размерам костей они были близки друг к другу? С этой точки зрения заслуживает внимания отсутствие достоверной разницы в промерах фрагментов мозговой

части черепа овец из неолитического поселения Гарни при сравнении с таковыми современных домашних и диких форм.

Очень мало данных о домашних свиньях в районах Древнего Востока. Рид считает сомнительным их присутствие в натуфийских слоях Палестины. В Иерихоне домашние свиньи определенно не обнаружены. Видимо, единственное достоверное указание на распространение домашней свиньи в Палестине принадлежит Жозьен, обнаружившей кости этого животного в слое халколитических поселений (Бееб-шеба)<sup>19</sup>. Известная в настоящее время древнейшая находка костных остатков домашней свиньи происходит из керамического слоя Джармо, датируемого VII тысячелетием до н. э.<sup>20</sup>

Домашней свиньи нет ни в Зави-Чеми, ни в более поздних поселениях Загроса. Нет ее и в юго-западном Иране (Эриду, Рас-эль-Амейе и Тепе-Сабэ) в период фазы Мехмех (4500-4100 лет до н. э.). В поселении Ярим-Тепе 1 (в Северном Иране) домашняя свинья была найдена в остатках хасунского (VI тысячелетие до н. э.) и халафского времени (V тысячелетие до н. э.), причем в обоих слоях она многочисленна. К числу известных в литературе достоверных находок домашней свиньи могут быть отнесены остатки ее из раскопок поселения Шах-Тепе в северном Иране (IV тысячелетие до н. э.).

В южном Туркменистане домашняя свинья полностью отсутствует в Джейтуне, но становится вполне обычной в поселениях IV-III тысячелетия до н. э.<sup>21</sup> В южно- и центральноевропейских поселениях V тысячелетия до н. э. домашняя свинья не только вполне обычна, но и многочисленна.

К сожалению, у нас очень мало данных для характеристики домашних свиней из древнейших памятников Армении. Единичные фрагменты черепа, нижних челюстей и отдельные зубы диких и домашних особей были обнаружены в поселениях Хатунарх, Ада блур, Келанлу, Мохра блур, Шенгавит. Те немногие измерения, которыми мы располагаем (длина коренных зубов нижней челюсти и моляров, длина М<sup>3</sup> и М<sub>2</sub>, длина таранной кости) свидетельствуют о том, что, во-первых, мы имели дело со смешением диких и домашних особей, и во-вторых, кости домашних свиней не отличались крупными размерами. Интересно, что в более поздних памятниках бронзового века остатки свиней также редки. Нельзя назвать сколько-нибудь многочисленными кости свиней как в памятниках раннего железного века, так и средневековья, хотя обнаружены они почти во всех изученных поселениях и погребениях. Состав костных остатков и степень их сохранности подобны таковым более ранних памятников.

<sup>19</sup> В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения ..., с. 21.

<sup>20</sup> C h. A. R e e d. Osteological Evidences for Prehistoric Domestication in Southwestern Asia – In: Z. T i e r z u c h t. Zuchtungsbiol. B. 76, H. 1, 1961, p. 31-38.

<sup>21</sup> В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения ..., с. 21-22.

Самые ранние костные остатки, достоверно принадлежащие домашней лошади, определены нами в поселениях Шенгавит и Мохра блур (середина III тысячелетия до н. э.). Видимо, начиная с этого времени домашняя лошадь становится в Армении обычной и получает широкое распространение. В числе костей из поселений имеются обломки разной величины длинных трубчатых костей, а также мелкие кости конечностей. Очень характерны путовые кости из поселения Шенгавит, которые прекрасно отличаются от одноименных костей куланов и ослов, и имеют размеры и пропорции обычные для домашних лошадей. Не исключена, однако, возможность, что появление лошади на территории Армении, установленное на основании остеологических данных с III тысячелетия до н. э., в действительности может относиться к более раннему времени.

Рассмотрим данные о крупном рогатом скоте. Фауна Древнего Востока была богата различными видами диких быков: тур или первобытный бык, зубр, индийский буйвол. Костные остатки этих видов часто трудно различимы, особенно, когда приходится иметь дело с фрагментами костей из археологических раскопок. Не менее сложна задача различения диких и домашних особей крупного рогатого скота.

Древнейшая достоверная находка костных остатков домашнего крупного рогатого скота определена из халафских слоев Банахилка в Северном Иране (V тысячелетие до н. э.)<sup>22</sup>.

Хол и Фленнери<sup>23</sup> считают, что домашний скот появляется в юго-западном Иране начиная со времени Тепе-Сабза (5500-5000 лет до н. э.). В северном Иране, в хассунских слоях поселения Ярим-Тепе I найдены относящиеся к VI тысячелетию до н.э. кости скота, несомненно принадлежащие домашним особям. Нобис, исследовавший костные остатки из раскопок Телля Эс-Султан в Иерихоне в слое докерамического неолита, датированного 6935-6710 лет до н. э., обнаружил кости крупного рогатого скота, по-видимому, уже домашнего. Некоторые измерения костей делают такое заключение вполне убедительным<sup>24</sup>. По утверждению Меларта<sup>25</sup> население Чатал-Гуюка уже в VII тысячелетии до н. э. имело домашний скот, однако, степень достоверности этого утверждения трудно оценить, так как он не приводит какого-либо описания костных остатков. К числу довольно древних находок домашнего крупного рогатого скота должны быть отнесены остатки его из поселений Джейтунской культуры (VI-V тысячелетия до н. э.). Определены остатки

<sup>22</sup> C h. A. R e e d. Animal Domestication..., p. 423-430; C h. A. R e e d. A Review of the Archeological Evidence ..., p. 119-145.

<sup>23</sup> F. H o l e and K. F l a n n e r y. Указ. раб.

<sup>24</sup> В. И. Ц а л к и н. О времени и центрах происхождения ..., с. 12-24.

<sup>25</sup> Д ж. М е л л а р т. Древнейшие цивилизации ..., с. 83-107.

домашнего крупного рогатого скота и в ряде поселений V тысячелетия до н. э. в Южной и Центральной Европе<sup>26</sup>.

К IV тысячелетию относится ряд других находок домашнего скота на Древнем Востоке: в Беершабе (Палестина), в Варке (Месопотамия), в Вайате (юго-западный Иран), в Шах-Тепе (северо-восточный Иран). Достоверные сведения о домашнем скоте Нижнего и Верхнего Египта относятся к IV тысячелетию до н. э.<sup>27</sup>

В материалах из раскопок поселений V, IV и начала III тысячелетий до н. э. в Армении кости крупного рогатого скота (иногда вместе с костями первобытного быка) почти всегда многочисленны. Изучение общего характера изменчивости размеров таранных костей<sup>28</sup> из поселений Хатунарх, Келанлу, Ада блур (V-IV тысячелетие до н. э.) и поселений Мохра блур (середина IV тысячелетия до н. э.) приводит к убеждению, что кости из этих поселений принадлежат только домашним особям (длина таранных костей колеблется в пределах 56-76 мм), тогда как кости как диких, так и домашних особей, возможно, присутствуют в материалах Шенгавита — из поселения III тысячелетия до н. э. (длина таранных костей колеблется в пределах 56-82 мм)<sup>29</sup>.

Аналогичная картина наблюдается и при анализе пяточных костей из вышеуказанных поселений (изменчивость длины пяточных костей из раскопок поселения Шенгавит, повторяет ранее обнаруженную ситуацию). Что касается остальных костей крупного рогатого скота, пригодных для измерений, то размеры их вполне обычны для домашней формы и не дают оснований считать их принадлежащими туру или какому-либо другому дикому быку (зубру).

Насколько позволяют судить крайне ограниченные измерения костных стержней рогов у крупного рогатого скота из поселений Мохра блур и Шенгавит, обхват их у основания колеблется в пределах 135-199 мм, в то время как обхват у основания костных стержней рогов коров у туров колеблется в пределах 194-260 мм.

Пястные и плюсневые кости, достигающие хотя бы минимальных размеров установленных у туров длины (219 мм и 260 мм соответственно), в остатках из поселений Мохра блур и Шенгавит не обнаружены. Возможность сколько-нибудь точного разграничения домашних и диких особей отсутствует и при анализе изменчивости общей длины пер-

<sup>26</sup> В. И. Цалкин. Древнейшие домашние животные Восточной Европы, с. 14-165.

<sup>27</sup> В. И. Цалкин. Происхождение домашних животных в свете данных современной археологии. Сопровождение, посвященное 100-летию выхода в свет книги Ч. Дарвина "Изменение животных и растений под влиянием одомашнения" (1868), 18-20 декабря 1968 г. — "Тезисы докладов", 1968, с. 53-54.

<sup>28</sup> Для характеристики длины костей, что дает более точное представление о росте животных, чем ширина эпифизов, предпочтительно использовать таранные, пяточные, а также фаланги пальцев.

<sup>29</sup> По Цалкину экземпляры от 76 мм и выше относят к турам, а кости длиной менее 68 мм к домашнему скоту.

вых фаланг конечностей. Тем не менее исходя из положения, что фаланги длиной более 75 мм в значительной степени принадлежат диким особям, мы констатируем, что в поселениях IV - III тысячелетий до н. э. домашний крупный рогатый скот был широко распространен и многочислен. Этот древнейший домашний скот остеологически хорошо отличался от тура, что указывает, надо полагать на уже длительное существование его в одомашненном состоянии.

Итак, изучение костных остатков животных из раскопок древнейших археологических памятников на территории Армении приводит к следующим основным выводам: кроме собаки наиболее древними домашними животными страны были коза, овца и крупный рогатый скот, достоверные остатки которых найдены в материалах поселений V-IV тысячелетий до н. э. В III тысячелетии к ним присоединяется лошадь.

Таким образом, на основе определений фауны остеологических коллекционных фондов субфоссильных млекопитающих из древнейших памятников Армении, к III тысячелетию до н. э. население уже располагало полным комплексом домашних животных, свойственным животноводству современной Армении.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՀԱՐԱԿԻՑ ՇՐՋԱՆՆԵՐԻ ՀՆԱԳՈՒՅՆ ԸՆՏԱՆԻ  
ԿԵՆԴՐԱՆՈՒՆԵՐԸ  
(Հնագիտական հուշարձանների ոսկրային մնացորդների հավաքածուների  
հիման վրա)

ՆՈՒՆԱ ՄԱՆԱՍԵՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ընտանի կենդանիների ծագումնաբանական ուսումնասիրությունները կատարվել են Հայաստանի հնագույն հուշարձանների պեղումների ընթացքում հայտնաբերված կաթնասունների ոսկրային հավաքածուների հիման վրա: Պարզվել է, որ մ.թ.ա. III հազարամյակի բնակչությունն արդեն իսկ ուներ ժամանակակից Հայաստանի անասնապահությանը բնորոշ կենդանիներ: Ուսումնասիրության արդյունքները համեմատվել են եվրոպական գրականության սովորելների հետ:

ANCIENT DOMESTIC ANIMALS OF ARMENIA AND NEIGHBOURING REGIONS  
(Based on the bone remains out of archaeological monuments)

NINA MANASERYAN.

S u m m a r y

The problem of the domestic animal origin in Armenia is studied on the basis of the fauna out of osteological collection funds of subfossil mammals (discovered in the ancient monuments excavated on the Armenian site) in comparison with west- and east-European literary data.